05

Магнитные свойства пирротина с гексагональной структурой в интервале температур 4–300 К

© Г.А. Дорогина, С.Г. Титова, Р.И. Гуляева, Е.Н. Селиванов

Институт металлургии УрО РАН, Екатеринбург, Россия E-mail: sgtitova@mail.ru

(Поступила в Редакцию 22 сентября 2014 г.)

Исследованы магнитные свойства синтетического образца пирротина $Fe_{0.94}S$ с гексагональной кристаллической структурой в диапазоне температур 4–300 К. На температурной зависимости намагниченности обнаружены максимумы в областях температур 30–35 и 122–133 К, которые объяснены переходами типа Вервея.

Работа выполнена по проекту Президиума РАН № 12-П-3-1031 с использованием оборудования ЦКП "Урал-М".

1. Введение

Пирротины, являясь магнитными полупроводниками, перспективны для технических приложений в качестве элементов памяти или устройств, управляемых электрическим и магнитным полями. Например, это могут быть тиристоры, переключатели, приемники излучения и индикаторы [1]. Исследование магнитных свойств пирротинов важно для оптимизации технологии переработки сульфидных руд, в частности для развития термомагнитных методов обогащения пирит-пирротинсодержащего сырья [2].

Пирротины $Fe_{1-x}S$ характеризуются многообразием составов, широкой областью нестехиометрии (x = 0-0.125), склонностью к образованию искаженных структур и сверхструктур [3,4]. Магнитные свойства пирротинов в области повышенных температур были объектами многих исследований [5–8], тогда как при температурах ниже 300 К изучался в основном пирротин с моноклинной структурой Fe₇S₈ [9,10]. Цель настоящей работы состоит в изучении магнитных свойств пирротина состава Fe_{0.94}S с гексагональной структурой в области температур 4–300 К.

2. Методика эксперимента

Образцы пирротина Fe_{0.94}S получены из смеси карбонильного железа и элементной серы марки ОСЧ 16-5 в вакуумированной кварцевой ампуле при 973 К в течение 1500 h. По данным рентгенофазового анализа (выполнен на дифрактометре Shimadzu XRD 7000 Maxima, Cu K_{α} -излучение, графитовый монохроматор, диапазон углов рассеяния $2\theta = 10-100^{\circ}$) образцы представляли собой гексагональную модификацию пирротина со структурой троилита: пространственная группа *P*62*c*, параметры элементарной ячейки a = 0.5949(1) nm, c = 1.1696(5) nm и c/a = 1.966. По отношению к базовой структуре типа NiAs параметры элементарной ячейки составляют $a = \sqrt{3}A_{NiAs}$ и $c = 2C_{NiAs}$. Анализ кристаллической структуры выполнен методом Ритвельда с применением программного комплекса GSAS [11]. В качестве базовой использована модель кристаллической структуры по базе данных PDF-4 (файл 04-003-6621). Достигнутые факторы расходимости были следующими: взвешенный профильный $wR_p = 4.9\%$, профильный $R_p = 6.2\%$, "goodness of the fit" $\chi^2 = 2.6$, брэгговский фактор $R_B = 5.7\%$. Согласно рентгенограмме (рис. 1), в области углов рассеяния $2\theta = 25 - 40^{\circ}$ в образце может присутствовать примесь пирротина с моноклинной структурой (менее 1 mass%), о чем свидетельствует небольшое увеличение интенсивности рефлексов в интервале углов $2\theta = 31.0 - 31.5^{\circ}$. Также вероятна примесь магнетита Fe₃O₄ (менее 1 mass%); положение основной линии этой фазы отмечено стрелкой на рис. 1, а. Расчет методом Ритвельда не подтверждает присутствия магнетита; увеличение интенсивности в интервале углов $2\theta = 35.0 - 35.5^{\circ}$ хорошо описывает модель только одной основной фазы.

Удельная намагниченность σ пирротина (магнитный момент образца, деленный на его массу) определялась на вибромагнитометре CFS-9T-CVTI фирмы Cryogenic Ltd. Измерения проведены по следующей схеме: 1) определение зависимости $\sigma(H)$ при температуре 300 К (рис. 2, a); 2) измерение намагниченности при охлаждении от 300 до 4К в нулевом поле (рис. 3, кривая 1); 3) получение зависимости $\sigma(H)$ при температуре 4 K (рис. 2, b); 4) измерение намагниченности в нулевом поле при нагреве от 4 до 300 К (рис. 3, кривая 2). Поскольку остаточная намагниченность весьма значительна, для выявления температурной зависимости $\sigma(T)$ при величине внешнего поля 0.05 T был взят другой образец, который исследован в режимах ZFC и FC (рис. 4, а и b соответственно). Скорость охлаждения и нагрева при всех измерениях составляла 5 К/min.

3. Результаты и обсуждение

Для определения магнитного состояния гексагонального пирротина рассмотрены зависимости удельной

Рис. 1. Фрагмент рентгенограммы синтезированного пирротина Fe_{0.94}S. *а* — данные рентгенофазового анализа, черными вертикальными штрихами обозначены рефлексы фазы с гексагональной структурой (файл 04-003-6621 по PDF-4), серыми — фазы с моноклинной структурой (файл 01-074-7398 по PDF-2), стрелка — магнетит (файл 01-071-6337 по PDF-2); *b* — экспериментальная, расчетная и разностная рентгенограммы, штрихи отмечают рефлексы для пирротина с гексагональной структурой.

намагниченности σ от магнитного поля H при повышении его до 2 T при температурах 300 и 4 K (рис. 2). Для обеих температур наблюдался гистерезис зависимости $\sigma(H)$. При 300 K образец обладает остаточной намагниченностью $\sigma_+(H) = 0.15$ ети/g и $\sigma_-(H) = -0.07$ ети/g, коэрцитивной силой $H_{c+} = 0.02$ T и $H_{c-} = -0.04$ T. Величина удельной намагниченности при 2 T составляет ~ 0.64 ети/g. При температуре 4 K (рис. 2, b) коэрцитивная сила увеличивается и составляет $H_{c+} = 0.07$ T и $H_{c-} = -0.09$ T, а остаточная намагниченность достигает $\sigma_+(H) = 0.22$ ети/g и $\sigma_-(H) = -0.15$ ети/g. Результаты позволяют определить такое состояние образца как ферримаг-

4* Физика твердого тела, 2015, том 57, вып. 4

нитное, что согласуется с литературными данными [12].

Вследствие высокой коэрцитивной силы и остаточной намагниченности гексагонального пирротина его магнитное состояние в значительной степени определяется предысторией образца. Например, спонтанная намагниченность образца при охлаждении до 4 К имеет отрицательное значение (близкое к нулю). Но после измерения $\sigma(H)$ при этой температуре значение удельной намагниченности (рис. 3) в нулевом поле достигло 0.165 emu/g. В дальнейшем при нагреве и охлаждении образца происходит спад намагниченности от относительно высокой величины, достигнутой в ходе измерения $\sigma(H)$.

а σ , emu/g 0.4 -2 2 -1 0 1 *Н*, Т b σ , emu/g 0.4 _2 -12 1 Н, Т

Рис. 2. Полевые зависимости удельной намагниченности пирротина при температурах 300 (*a*) и 4 K (*b*).

Рис. 3. Влияние температуры на удельную намагниченность при нагреве и охлаждении (после изучения $\sigma(H)$ при 300 и 4K).

Результаты определения намагниченности пирротина в режимах ZFC и FC представлены на рис. 4. Кривая $\sigma(T)$ при нагреве от 4 до 300 K для предварительно охлажденного образца без наложения магнитного поля (ZFC) имеет перегибы вблизи температур 27–35 и 146–151 К. На кривых $\sigma(T)$, полученных в режиме FC (охлаждение и измерение в поле 0.05 T), выявлены два максимума намагниченности при 30–35 и 122–133 К, которые при нагреве сдвигаются в область более высоких температур.

Известно, что в области температур 100-120 K в магнетите Fe₃O₄ наблюдается переход Вервея [13], связанный с упорядочением катионов Fe³⁺ и Fe²⁺. Также для магнетита был обнаружен максимум первой производной намагниченности по температуре при измерениях в переменном поле при 30–40 K [14]. Для природного и синтезированного образцов пирротина Fe₇S₈ с моноклинной структурой ранее наблюдались аномалии на температурной зависимости намагниченности вблизи 30 K [13–16]. На основе данных мессбауэровской спектроскопии при температурах выше и ниже этой аномалии в работе [16] высказано предположение о ее связи с переходом типа Вервея. Действительно, при избытке серы в пирротинах образуется твердый раствор

Рис. 4. Влияние температуры на удельную намагниченность $\sigma(T)$. a — в режиме ZFC для гексагонального пирротина (I) и модельной смеси Al₂O₃ (98.5 mass%) и Fe₃O₄ (1.5 mass%) (2); b — в режиме FC в поле 0.05 T для гексагонального пирротина, нагрев и охлаждение показаны стрелками. На вставках — данные для пирротина с моноклинной структурой, измеренные в магнитном поле 0.15 T.

вычитания и в небольшом количестве появляются катионы железа Fe^{3+} [17]. Поскольку и в магнетите, и в пирротине с моноклинной структурой имеют место особенности вблизи тех же температур, где отмечены максимумы намагниченности для пирротина с гексагональной структурой (рис. 4), сделано предположение, что за это ответственны примеси пирротина с моноклинной структурой и магнетита.

Для подтверждения высказанного предположения взята механическая смесь немагнитного Al_2O_3 (98.5 mass%) и магнетита Fe₃O₄ (1.5 mass%), для которой проведены магнитные измерения в тех же условиях, что и для образца гексагонального пирротина. На кривой удельной намагниченности смеси (режим ZFC) отмечен максимум намагниченности (рис. 4, а, кривая 2), характерный для магнетита [13,18]. Для взятой смеси (1.5 mass% магнетита) удельная намагниченность в ~ 3.6 раза выше, чем у пирротина. Таким образом, примесь магнетита в количестве $\sim 0.4 \,\mathrm{mass}\%$, не выявляемая рентгенофазовым анализом образца в связи с наложением рефлексов магнетита и пирротина, может вызвать повышение намагниченности. Максимум намагниченности магнетита отвечает температуре 127 К (рис. 4, a, кривая 2), тогда как для гексагонального пирротина он имеет место при 143 К. Из несоответствия температур максимумов намагниченности следует, что в изучаемом образце пирротина он не связан с примесью магнетита. Однако примесь магнетита в виде некоторого дефектного состояния может вызвать сдвиг максимума намагниченности. Таким образом, нельзя полностью исключить влияние примеси (до 0.4 mass%) магнетита на образование максимума намагниченности вблизи 140 К в исследуемом образце.

Для сравнения низкотемпературного максимума намагниченности с наблюдаемым в пирротине с моноклинной структурой приведена зависимость намагниченности (в поле 0.15 Т) для однофазного моноклинного пирротина (рис. 4, вставки). Представленные результаты совпадают с описанными ранее данными [13,16]. Исходя из величины эффекта содержание моноклинного пирротина в образце менее 1.0 mass%, что согласуется с данными рентгенофазового анализа и объясняет наблюдаемый максимум. Однако на температурной кривой намагниченности образца в интервале 100-300 К не выявлен широкий максимум, характерный для моноклинного пирротина. Это позволяет считать, что магнитные свойства взятого образца гексагонального пирротина не вызваны примесью моноклинного. Таким образом, наблюдаемые максимумы намагниченности являются свойством пирротина с гексагональной структурой и обусловлены упорядочением катионов Fe²⁺ и Fe³⁺.

4. Заключение

Полевые зависимости намагниченности пирротина с гексагональной структурой состава Fe_{0.94}S при 300 и 4 K позволяют определить его состояние как ферримагнитное. Максимумы на температурной кривой намагниченности в областях 30–35 и 122–133 К (FC), вероятно, обусловлены переходами типа Вервея.

Авторы благодарят А.В. Фетисова за участие в обсуждении результатов.

Список литературы

- [1] T. Takayama, H. Takagi. Appl. Phys. Lett. 88, 012 512 (2006).
- [2] Д.Н. Абишев, Н.З. Балтынова. Термомагнитное обогащение пиритсодержащего сырья. Наука, Алма-Ата (1986). 164 с.
- [3] Д. Воган, Дж. Крейг. Химия сульфидных минералов / Пер. с англ. под ред. И.Я. Некрасова. Мир, М. (1981). 576 с.
- [4] Г.В. Новиков, В.К. Егоров, Ю.А. Соколов. Пирротины. Наука, М. (1988). 184 с.
- [5] A.V. Powell, P. Vaqueiro, K.S. Knight, L.C. Chapon, R.D. Sanchez. Phys. Rev. B 70, 014415 (2004).
- [6] V.V. Onufrienok, A.M. Sazonov. J. Siberian Federal University. Engineering & Technologies 3, 253 (2010).
- [7] Г.А. Дорогина, Р.И. Гуляева, Е.Н. Селиванов, В.Ф. Балакирев, С.Г. Титова. Изв. РАН. Сер. физ. 77, 1529 (2013).
- [8] В.В. Онуфриенок. ФТТ **33**, 2213 (1991).
- [9] P. Wolfers, G. Fillion, B. Ouladdiaf, R. Ballou, P. Rochette. Solid State Phenom. **170**, 174 (2011).
- [10] P. Rochette, G. Fillion, J.-L. Mattei, M.J. Dekkers. Earth Planet. Science Lett. **98**, 319 (1990).
- [11] A.C. Larson, R.B. Von Dreele. GSAS General Structure Analysis System. Los Alamos National Laboratory, Los Alamos, N.M. (1986).
- [12] К.П. Белов. Сорос. образоват. журн. Физика 6, 4, 71 (2000).
- [13] P. Rochette, G. Fillion, M.J. Dekkers. IRM Quarterly 21, 1, 1 (2011).
- [14] J. Bowles, M. Jackson, S. Banerjee. IRM Quarterly 22, 2, 1 (2012).
- [15] G. Fillion, P. Rochette. J. Phys. Colloq. 49, 8 (1988).
- [16] C. Jeandey, J.L. Oddou, J.L. Mattei, G. Fillion. Solid State Commun. 78, 195 (1991).
- [17] Б.Н. Писакин. Вестн. СПб ун-та. Сер. 7. Геология, география *1*, 3 (2004).
- [18] M. Jackson, B. Moskowitz, J. Bowles. IRM Quarterly 20, 4, 1 (2011).